

Коронация Екатерины II состоялась в Москве 22 сентября 1762 года.²⁹ Императрица выехала со двором из Петербурга 1 сентября, а Позье, занятый приготовлениями, последовал за ней неделю спустя и покинул Москву вслед за императрицей в начале июня 1763 года, таким образом, запись о Позье можно датировать июлем—августом 1762 года, вероятно, все же июлем, когда он приступил к работе над короной.³⁰ А. С. Строганов как камергер, естественно, также сопровождал Екатерину и, более того, «находился безотлучно» при ней.³¹ По нашему мнению, именно эта поездка графа зафиксирована в «Prometopia», причем рядом с записями об императрице и Позье. Одна за другой следуют две записи на итальянском языке о книгах и вещах, «взятых графом в путешествие» (№ 37) и «отправленных в Москву его сиятельству господину графу» (№ 38) Это «Ирокезские письма» Ж. Мобера де Гуве, трактат Гельвеция «О разуме», «Мемуары» герцога де Сюлли (рядом запись карандашом: «дана ее императорскому величеству»), две книги, взятые от «госпожи графини», т. е. у А. М. Строгановой: «Побочный сын» Дидро (?) и сборник «Французская плеяда, или Дух великих поэтов», а также оркестр, чембало, каминный экран, подставки для поленьев и все принадлежности для двух каминов. Справедливости ради укажем, что Строганов еще раз собирался в Москву в начале 1764 года и даже заранее отправил туда багаж, правда, эта поездка не состоялась. О планах графа мы узнаем из переписки П. В. Бакунина с А. М. Строгановой, которая в это время жила за границей. Бакунин, регулярно информировавший графиню о петербургских новостях, писал ей во Флоренцию 10 января 1764 года: «Господин граф Строганов предполагает уехать в Москву в феврале, и в преддверии отъезда туда была отправлена большая часть его вещей, особенно библиотека и редкости, число которых значительно увеличилось благодаря целой коллекции, которую, говорят, он приобрел за 7000 рублей у господина Крузе, оставшейся после покойного Бургаве»³² Но в нашей тетради речь идет всего лишь о нескольких книгах, поэтому вряд ли записи относятся к приготовлениям, о которых пишет Бакунин. Даже если это так, запись сделана не позднее начала января 1764 года и не меняет верхней границы датировки рукописи. Нам представляется более вероятным, что записи 37 и 38 свидетельствуют именно о путешествии графа в Москву на коронационные торжества. Приведем дополнительные факты, подтверждающие это.

Обе записи, назовем их «московскими», делят тетрадь примерно на две части. Имя Дашковой упоминается почти одновременно с императрицей в первой части тетради (№ 27). Известно, что Дашкова уехала в Москву вместе с Екатериной в одной карете, но, напротив, осталась в Москве, когда весь двор вернулся в Петербург в июне 1763 года. Кня-

²⁹ Соловьев С М История России с древнейших времен // Соловьев С М Сочинения М., 1994 Кн 13 С 121–133

³⁰ Позье И Указ соч С 114–121

³¹ Колмаков Н М Указ соч С 10

³² Архив князя Воронцова М., 1888 Кн 34 С 320 Письмо П В Бакунина интересно и сообщением о покупке коллекции покойного лейб-медика Г Бургаве-Кау у его зятя Карла-Фридриха Крузе